

Автор: Владимир Кузнецов

Один день из жизни главного банкротного начальника страны

Проснувшись утром и увидев низкие серые позднеоктябрьские тучи, Юрий Валентинович Даль совсем не расстроился. Предстоящий день должен был стать его бенефисом, высшей точкой его карьерного успеха. Он ждал этого момента с того самого дня, когда впервые переступил порог красивого здания напротив крытого олимпийского дворца, в котором разместилось государственное агентство по делам о банкротстве. С тех пор, как он начал здесь работать, а затем и возглавил агентство, не было в его банкротной практике еще ситуации, когда все зависело лишь от него самого.

Вспоминая за утренним кофе недавние события, закрутившиеся вокруг самого громкого банкротства в России, к которому было приковано внимание значительной части делового сообщества и всей деловой прессы не только в России, но и на западе, Юрий Валентинович внушал себе: в этот раз никакой судья или сотрудник почты не сможет помешать тебе остановить победное шествие группы «Асфальта» к приобретению в ходе банкротства предприятия «Черная нефть», - ключевого российского нефтедобывающего актива компании «Британский тигр».

Первая попытка Даля остановить монстров банкротства из группы «Асфальта» на пути к поглощению «Черной нефти» оставила у него горечь разочарования. Казалось бы, все полномочия по контролю за арбитражными управляющими в твоих руках – и лицензирование, и проверки, и отзыв лицензий. Издал сегодня приказ об отзыве у арбитражного управляющего лицензии, а суд на следующий день обязан отстранить арбитражного управляющего, не вдаваясь в мотивы и причины для издания такого приказа.

Именно так и поступил Юрий Валентинович, действуя по плану, согласованному с группой «Местные», которые также желали прибрать к своим рукам жемчужину в короне британской нефтяной «кошки». А чтобы до момента заседания в суде не было никакой утечки информации, Даль подстраховался, забрал к себе печать агентства, журналы регистрации приказов и исходящей корреспонденции, сам напечатал и зарегистрировал приказ об отзыве лицензии у арбитражного управляющего «Черной нефти» и вечером перед вылетом единственного рейса в нефтяную столицу России - Ханты-Мансийск передал оригинал приказа адвокату группы «Местные», который должен был представлять в суде интересы кредитора при рассмотрении жалобы. Адвокату оставалось лишь долететь до Ханты-Мансийска и предъявить суду приказ об аннулировании лицензии арбитражного управляющего «Черной нефти», чтобы выбить из колоды группы «Асфальта» ключевой козырь в игре – арбитражного управляющего. Посчитав дело сделанным, наш герой выпил сто граммов коньяка и заснул безмятежным сном.

Наутро встав и быстро позавтракав, Даль отправился на совещание в правительство. После совещания в «белом доме» Юрия Валентиновича поймали вездесущие журналисты и задали вопрос: а правда ли он (Даль) отозвал лицензию у арбитражного управляющего «Черной нефти»? Будучи уверенным в том, что журналисты узнали об отзыве лицензии по результатам суда, который, с учетом разницы во времени с Ханты-Мансийском, должен был уже закончиться

отстранением арбитражного управляющего, Юрий Валентинович рубанул рукой и сказал, как отрезал: «Да я отозвал лицензию и теперь некому выставлять на банкротные торги активы «Черной нефти».

Как же был неприятно удивлен наш герой, когда журналисты сообщили ему, что суд не состоялся, в связи с тем, что дело о банкротстве «Черной нефти» с кассационной жалобой одного из кредиторов в полном объеме уехало в кассационный суд в Тюмень.

Группа «Асфальта», помимо высокого профессионализма её банкротной команды, всегда собирала и анализировала информацию из разных источников, а её лидер, Гарий Суrowsый, обладал недюжинным чутьем. Поэтому, почувствовав, что руководитель агентства по банкротству Даль что-то тайно замышляет, Суrowsый решил подстраховаться и переместить банкротное дело из Ханты-Мансийска, где «Местные» имели сильное влияние, в кассационный суд в Тюмень. Для достижения этой цели один из дружественных группе «Асфальта» кредиторов подал кассационную жалобу на судебный акт о назначении арбитражного управляющего, и по действующим в то время правилам, все материалы дела о банкротстве «Черной нефти» за день до рассмотрения жалобы кредитора группы «Местные» поехали в Тюмень.

Отчаянная попытка одного из лидеров группы «Местные» - вице-губернатора Габиллова вернуть дело на удобное для них поле битвы – в Ханты-Мансийский суд в этот раз оказалась безуспешной. Группа «Асфальта», как правило, два раза на одни и те же грабли не наступала. И помня как за несколько месяцев до этого вице-губернатор Габиллов лично забрал с почты направленное судом Ханты-Мансийска в кассационный суд в Тюмень дело о банкротстве «Черной нефти» и принес его обратно в суд Ханты-Мансийска, Гарий Суrowsый в этот раз проконтролировал, чтобы дело о банкротстве «Черной нефти» с почты Ханты-Мансийска в тот же день с отдельным курьером уехало в Тюмень.

Память об этих событиях, конечно, не давала Далею чувствовать себя расслабленно. Но в это утро он чувствовал полную уверенность в своих силах и что в этот раз он точно сможет остановить группу «Асфальта» в своем стремлении приобрести «Черную нефть». Эта уверенность основывалась на том, что для проведения торгов по продаже предприятия закон о банкротстве требовал от арбитражного управляющего опубликовать сообщение о торгах в «Вестнике агентства по банкротству». А редактор вестника назначался руководителем агентства, то есть самим Далем, и ему же подчинялся.

И поскольку арбитражный управляющий «Черной нефти» по стандартной процедуре подал заявку на публикацию сообщения о продаже предприятия и оплатил стоимость публикации объявления, Юрий Валентинович за неделю до выхода очередного номера вестника лично приехал в издательство, просмотрел верстку номера и дал редактору вестника указание изъять сообщение о продаже предприятия «Черная нефть», заменив его рекламным сообщением. Редактор вестника подобострастно покивал головой и начал исполнять указание. Юрий Валентинович, увидев, что его указание начало выполняться, успокоился и поехал по другим важным государственным делам.

И вот сегодня утром настал тот самый долгожданный день – день официального выхода «Вестника агентства по банкротству». Этот день с нетерпением ждали и группа «Асфальта», чтобы начать обратный

тридцатидневный отсчет до покупки «Черной нефти». В предвкушении собственного триумфа ждал этот день и Юрий Валентинович Даль.

Во время традиционного утреннего кофе перед его глазами уже плыли заголовки газет следующего дня: «Даль опрокинул «Асфальт», «Даль остановил Голиафа», «Черная нефть» остается жемчужиной в короне «Британского тигра», «Даль спас ивестрежим в стране».

Под влиянием ароматного напитка плечи нашего героя расправлялись еще сильнее, а легкие еще больше наполнялись утренним воздухом!

Однако время неумолимо шло вперед и герою надо было выдвигаться в «белый дом» на важное правительственное совещание. После совещания у Юрия Валентиновича была запланирована встреча с журналистами правительственного пула, на котором он должен был объявить о том, что его усилиями продажа «Черной нефти» остановлена, и что предприятие вернется к его акционерам уже через несколько месяцев, когда на доходы от растущей как на дрожжах цене на нефть накопит необходимую денежную сумму, чтобы рассчитаться по всем долгам.

Совещание прошло успешно, Юрий Валентинович был поддержан вышестоящими начальниками по всем вопросам. Еще более вдохновленный столь удачно складывающимся днем, Даль отправился на встречу с журналистами, куда ему должны были подвезти несколько экземпляров «Вестника агентства по банкротству», чтобы он мог их подарить на память журналистам.

В комнате для встречи с прессой Юрий Валентинович, поздоровавшись с журналистами, умиротворенно взял в руки журнал и начал его листать. Пока его взгляд не остановился на странице сто десять. Лицо Даля в эту секунду исказилось в ужасе! Вместо рекламной информации на Юрия Валентиновича уверенно смотрели строчки букв, начинавшиеся словами: «Объявление о продаже предприятия «Черная нефть».

Юрий Валентинович в гневе крикнул своему помощнику: «В издательство!», - и пулей вылетел из комнаты на глазах застывших в недоумении журналистов.

Никогда в жизни водитель Даля еще так не рисковал своими правами и не ехал с такой скоростью, как от «белого дома» до издательства «Вестника агентства по банкротству».

Юрий Валентинович пулей влетел в здание издательства и кометой пронесся до кабинета редактора вестника. Распалывший Даля гнев не сулил редактору при встрече ничего хорошего. Казалось, что наш герой готов порвать редактора на части. Однако и здесь нашего героя ждало разочарование. Редактора на своем месте не было. Вместо него на стене красовался приколотый лист бумаги с заявлением об увольнении на заслуженный отдых. Юрий Валентинович от бессилия упал в кресло и издал дикий вопль, разочарованно осознавая, что с этим воплем ушло вдаль и все его банкротное величие, которое казалось таким близким.

Вместо эпилога

Примерно за полтора месяца до описываемого события группа «Асфальта» уже знала, что Юрий Валентинович Даль выбрал для себя не служение закону, а сторону «Местных» и стал оказывать ей всяческую поддержку в попытках взять процедуру банкротства «Черной нефти» под свой контроль. С учетом этого обстоятельства банкротная команда группы «Асфальта» заранее проанализировала все этапы продажи предприятия и выявила наиболее уязвимые места. Возможность простого снятия объявления о продаже предприятия с публикации в «Вестнике агентства по банкротству» по указанию руководителя агентства была определена в качестве одного из главных рисков. После этого главный переговорщик группы «Асфальта», начинавший обсуждение любого вопроса знаменитой фразой «значить вот», отправился на переговоры к редактору «Вестника агентства по банкротству». Переговорщик объяснил своему визави, что с высокой вероятностью через пару недель к нему придет руководитель агентства и даст незаконное указание убрать из очередного номера вестника публикацию о продаже предприятия «Черная нефть». И что сейчас у редактора вестника есть уникальная возможность выбора: выполнить незаконное указание Даля и продолжить ходить на работу в издательство или сделать все по закону и уволиться, получив выходное пособие, размер которого он может определить сейчас сам. К моменту этой судьбоносной встречи уже прошло несколько лет с того момента, как редактор преодолел планку пенсионного возраста. Вероятно поэтому раздумывал он недолго и согласился на вариант «по закону с выходным пособием». Когда же спустя две недели к нему приехал его начальник Даль и начал давать указание снять публикацию арбитражного управляющего о продаже предприятия «Черная нефть», редактор лишним раз убедился в прозорливости и профессионализме оппонентов своего начальника. При этом сам редактор оказался талантливым актером, красиво исполнив перед Далем роль подобострастного клерка, усердно выполняющего указания начальника. Однако, как только начальник вышел из здания издательства, редактор прекратил выполнять явно незаконное указание шефа и продолжил сборку журнала с объявлением о продаже «Черной нефти». А когда закончил эту работу и направил отпечатанный тираж очередного номер журнала в рассылку, прикрепил на стене своего кабинета заявление об уходе на пенсию и с легкой улыбкой покинул здание издательства навсегда.